
Рита
Хоффман
МРАЧНЫЙ
ВЗВОД
Ведьмин час
МИФ

МИФ Проза

Рита Хоффман

Мрачный Взвод. Ведьмин час. Новая классика

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»
2023

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Хоффман Р.

Мрачный Взвод. Ведьмин час. Новая классика / Р. Хоффман — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2023 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-250690-3

Их было трое – Варна, Дарий и Свят. Старшая дочь, брошенная отцом в лесу, сирота, метивший в святые, и нелюдимый звереныш, не расстающийся с мечом. Они росли вместе, пока однажды судьба не развела их дороги: двое присоединились к Мрачному Взводу, а третий вступил в Святой Полк. Охотница, в крови которой течет сила Зверя, мертвый мальчишка, проклятый и вечно юный, и светлый воин, тень которого оставляет кровавый след. Они встречаются вновь, чтобы разобраться с ошибками прошлого и истребить ведьм, десять лет назад загнанных в Черную Падь. Но так ли всё просто, когда врагу доверяешь больше, чем другу?..

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

ISBN 978-5-00-250690-3

© Хоффман Р., 2023
© Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2023

Содержание

Глава 1. Сейчас 7
Глава 2. Тогда 15
Глава 3. Сейчас 19
Глава 4. Тогда 23
Глава 5. Сейчас 27
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Рита Хоффман
Мрачный взвод. Ведьмин час

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Рита Хоффман, 2023
© Оформление. ООО «МИФ», 2027

* * *

Все события вымышлены, все совпадения – не больше чем ведьмовские козни

Глава 1. Сейчас

– Отец наш Небесный, дай мне сил, дай мне воли. Пусть рука моя не знает промаха, пусть сердце не знает жалости. Защити, Отец, от проклятий и ядов, от ведьминых взглядов, от морока и порока, от…

Она прислушалась.

Лес спал. Ветер не тревожил листву, твари не рыскали в траве, но воздух едва заметно подрагивал.

Пригнувшись, она прокралась вдоль охранного круга, выискивая глазами тотем-идол, поддерживающий его силу. Не то, не то, не то… Вот он!

– Отец наш Небесный, – снова зашептала она, вынимая нож, – дай мне сил, дай мне воли. Пусть рука моя не знает промаха, пусть сердце не знает жалости. Защити, Отец, – дышать становилось все труднее, – от проклятий и ядов, от ведьминых взглядов, от морока и порока, от слова дурного, от…

Сжав в руке идола, она аккуратно вонзила в него блестящее в полумраке лезвие. На щербатой поверхности фигурки выступили густые капли темной крови. Ее запах щекотал ноздри.

Дверь ведьминой избы приветливо распахнулась.

Она могла войти прямо сейчас, не дожидаясь Дария, и столкнуться с ведьмой лицом к лицу.

Настолько ли она безрассудна? Да, можно не сомневаться.

Перешагнув через невидимую границу охранного круга, она подошла к избе и перепрыгнула через прогнившие ступени. Доски жалобно скрипнули, прогнувшись под ее весом. Она заглянула в избу и выдохнула – никого. Над огнем висел котел, задняя дверь была распахнута настежь.

Она переступила через разбросанные на полу тряпки и заглянула в котел. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что стало с младенцем, похищенным из деревни, – его выварили, превратили в студень, которым ведьмы смазывают ясеневые суки и метлы.

– Опоздала, – прошипела она сквозь зубы.

Подхватив с пола остатки одежды, Варна вышла на улицу. Высоко в небе висела луна, приближался ведьмин час. Если они хотят найти ведьму сегодня, им нужно как можно скорее добраться до деревни.

Варна швырнула одежду на стол и уперла руки в бока. Деревенский староста, тщедушный, обрюзгший мужичок, скривил тонкие губы.

– Не справилась? – деловито осведомился он.

– Не справилась? – эхом откликнулась она. – Ведьма знала, что я иду! В вашей деревне есть крыса, которая предупредила ее о моем появлении.

– Крысы есть везде. – Староста пожал плечами. – Думается мне, я могу тебе не платить.

– А мне думается, – она схватила его за ворот рубахи и притянула к себе, – что я могу спустить на тебя своего мертвеца.

Мужик побледнел, его взгляд метнулся к темному углу за ее спиной.

– Отец наш Небесный, – прохрипел он, – защити…

Варна оттолкнула его и скривилась. Научи дурака богу молиться – он и лоб себе расшибет, как известно.

– Золото, – потребовала она.

– Половину, – сказал староста.

Из тени бесшумно выступил человек в черном плаще. Он аккуратно сдвинул капюшон, так, чтобы мужик сумел рассмотреть его лицо, и хриплым голосом спросил:

– У нас проблемы?

Староста осенил себя крестным знамением и, собрав остатки мужества, заголосил:

– Упыря на честного человека спустить решила?! Я сообщу куда следует, я напишу…

– Это ты-то честный человек? – Дарий оперся на стол и приблизился к лицу старосты. – Честью от тебя и не пахнет.

– Мрачный Взвод должен…

– Ничего он тебе не должен! – рявкнула Варна. – Либо плати, либо сам отправляйся на ведьм охотиться! Но чтоб ты знал, только выйдешь из деревни – как от тебя, кроме сапог, ничего не останется!

Исподлобья глядя на Дария, староста вытащил из-за пазухи позвякивающий мешочек и бросил его к ногам Варны.

– На! Подавись! И чтоб духу вашего в моей деревне не было!

– А ведь могли бы по-хорошему договориться. – Дарий наклонился и поднял кошель.

– Ведьма вернется и заберет ваших детей, – сказала Варна. – Ты пожалеешь, что прогнал нас.

– Пошли прочь из моего дома, адамовы дети! – завопил мужик, брызжа слюной.

Отвесив старосте издевательски вежливый поклон, Дарий открыл дверь и пропустил Варну вперед. Она наградила его тяжелым взглядом и проворчала:

– Ты снова ведешь себя как скоморох.

– С такими, как этот, по-другому нельзя. Не в драку же лезть?

– Я бы предпочла хорошую драку.

Она облокотилась на коновязь и устало потерла переносицу. Раз в деревне есть ведьма, они не могут уехать, даже если староста погонит их факелами и вилами.

– Упырем обозвал меня, – обиженно сказал Дарий. – Слышала?

– Предыдущего старосту он не переплюнул. Тварина немертвая, ха!

– Еще, помнится, кое-кто звал меня умертвием. Не так уж и далек он был от истины, верно?

Варна посмотрела на его изможденное лицо и спросила:

– Когда в последний раз мы проводили ритуал?

– Уже и не вспомнить. – Дарий поднял молочно-белые глаза к небу и принялся считать. – Несколько лун минуло с прошлого раза.

Варна взяла его руку в свою и стянула с нее перчатку. Отросшие когти выглядели бритвенно-острыми, под бледной кожей бугрились темные вены.

– Кажется, нам снова придется напасть на старушку, – вздохнув, заключила она.

Варна напряженно всматривалась в темноту, пока Дарий переминался с ноги на ногу на пороге покосившейся избы. На стук никто не вышел, но внутри точно кто-то есть – за затянутым бычьим пузырем окном дрожит пламя свечи.

Дарий снова робко постучал. Изнутри донеслись шаркающие шаги, дверь приоткрылась, и Варна увидела согбенную старушку в пуховом платке, накинутом на поникшие плечи.

– Какая ясная ночь сегодня, – сказал Дарий, – доброго тебе вечера.

– Чего надо? – неприветливо осведомилась старушка.

– Зашел о здравии твоем справиться, узнать, не нужно ли тебе чего.

– Чур меня, – пробормотала вдруг старушка. – Чур! Не переступить тебе моего порога, не…

– Ш-ш-ш… – Дарий наклонился к ней и заглянул в поблекшие глаза. – Впусти меня.

Завороженная его взглядом, хозяйка отступила. Варна вздохнула, покрепче перехватила рукоять кинжала и вошла в избу следом за Дарием.

– Ни красного угла, ни икон, – заметил он. – Крестили тебя, красавица?

Старушка зарделась, сморщенные щеки налились румянцем.

– Не крестили, – ответила она, пряча смущенную улыбку.

– Окажи мне честь, не откажи заблудшей душе – поделись кровью.

Дарий картинно поклонился, встал на одно колено и взял старушку за руку. Та, завороженная его взглядом, охнула и закивала.

Варна посмотрела на Дария – и горькие воспоминания ожили, возвращая ее в их мрачное прошлое.

Он был ее другом, братом по вере и возлюбленным. Все детство они вместе молились, делили еду и невзгоды, порой даже спали в одной постели. А теперь… Он никогда не станет мужчиной, его волóс не тронет седина, лицо не избороздят старческие морщины. Дарий мертв уже десять лет.

– Ты на меня глазеешь. – Он посмотрел на Варну и лукаво улыбнулся. – Сильно я изменился за прошедшие годы?

Она поморщилась:

– Читаешь мои мысли?

– Иногда. – Он жестом попросил у нее нож. – Что скажешь, Варна, я все еще способен завоевать чье-нибудь сердце?

– Ты красив так же, как в тот день, когда твое сердце остановилось, – нехотя ответила она.

– Передай мне флягу. – Дарий протянул руку. – И спасибо тебе за эту безобидную ложь.

Его лицо уже начало меняться: бледная кожа натянулась на скулах, верхняя губа приподнялась, обнажая острые резцы. Затянутые посмертной пеленой глаза испещрили алые жилки, на шее проступили темные вены.

Он провел лезвием по руке старушки и, прежде чем подставить фляжку, тронул порез пальцем. Будь хозяйка дома крещеной – прикосновение к ее крови причинило бы ему нестерпимую боль.

Дарий никогда не нападает на людей. Приняв свою зависимость от чужой крови, он смирился с ней, но отказался от охоты, предпочтя ей мягкую настойчивость и дар убеждения, полученный после темного перерождения. Каждый человек, у которого он брал кровь, оставался в добром здравии после его визита. Насколько это возможно.

– Я едва слышу стук ее сердца, – вдруг сказал он.

– У нас нет времени искать кого-то другого. – Варна посмотрела на сгустившуюся тьму за окном.

– И почему ты всегда выбираешь стариков?

– Потому что их сложнее всего обратить в новую веру, – отрезала она.

– А я-то думал, что ты ревнуешь меня к юным девам, готовым бескорыстно поделиться со мной кровью.

Они обменялись многозначительными взглядами, Дарий мягко улыбнулся, и Варне пришлось приложить усилия, чтобы не улыбнуться в ответ.

– И я все еще тебе не отвратителен?

– Иногда, – сказала она, – когда забываешь, что тебе нужно пить кровь. Поторопись, луна уже взошла.

Дарий достал из мешочка на поясе длинную полосу ткани, надежно перевязал порез и, доверительно глядя старушке в глаза, прошептал:

– Забудь о нашей встрече. Ты поранилась, пока таскала дрова. Запри за нами дверь и ложись спать.

Та деловито кивнула, поправила платок на плечах и, дождавшись, пока они окажутся за порогом, закрыла дверь на хлипкий засов.

– Надолго тебе хватит ее крови? – спросила Варна.

– Сколько-нибудь продержусь.

Проверив, надежно ли привязаны лошади, Дарий взял седельную сумку, и они направились к темнеющей громаде леса.

Расположившись на расстеленном на земле плаще, Варна начала приготовления: достала комок спутанных волос, склянку с серым пеплом и котелок. Дарий принес ветки и развел небольшой костер.

– Не раздувай так сильно: нам ведь не нужно, чтобы кровь свернулась, – сказала Варна, аккуратно выуживая волосок из спутанного комка.

– Кто придумал добавлять волосы блудницы? – Дарий закатил глаза.

– Тот же, кто решил добавить прах задушенного. – Варна высыпала горстку пепла в походный котелок. – Давай флягу.

Стоило крови коснуться остальных ингредиентов, как густой белый пар поднялся над котелком. Варна подвесила его над едва горящим костром и принялась помешивать варево тут же подобранной веточкой.

– Раздевайся.

Дарий послушно расстегнул широкий кожаный пояс, стащил рубаху и встал на колени, являя взгляду испещренное шрамами тело. В лунном свете Варна разглядела выступающие ребра и позвонки.

– Ты почти высох. Почему не сказал раньше?

– Я должен был сказать об этом до или после того, как ты нашла вываренного младенца в убежище ведьмы? – язвительно осведомился Дарий.

Она раздраженно фыркнула и сняла котелок с огня. Нагнувшись к нему, Варна вдохнула густой пар и зашептала:

– Пока горит в небе солнце ясное, пока под ногами моими мать сыра земля, пока кипит в жилах моих кровь, именами павших…

– …именами восставших, – эхом откликнулся Дарий.

– …именами неспящих, именами проклятых, именами святых…

– …именами своих, именами чужих заклинаю чужую плоть…

– …заклинаю свежую кровь…

– …заклинаю желчь…

– …заклинаю тело твое…

– …принять душу мою…

– …и оставить ее здесь навек, пока смерть не настигнет меня!

Варна передала котелок Дарию, и он залпом выпил заговоренную кровь. Его тело мгновенно налилось жизненными соками, кожа на груди разгладилась, под ней проступили мышцы. Легкий румянец окрасил щеки, белесые глаза мертвеца заблестели. Он глубоко вдохнул и прохрипел:

– И этими губами ты обращаешься к Господу?

Варна не удостоила его ответом, поднялась на ноги, отряхнула штаны и огляделась.

– Где-то здесь должен течь ручей. Мне нужно смыть с себя грязь.

– И то верно, в таком виде тебя ни на одном постоялом дворе не примут.

– Плевать на двор. – Она отвязала лошадь и повела ее за собой. – Мы должны убраться отсюда.

– Варна…

– Поедем дальше, я думаю…

– Варна!

Она обернулась. Дарий медленно достал из-за пояса топорик и жестом приказал ей молчать. Он долго вслушивался в песню ночного леса, прежде чем размахнуться и запустить оружие в темноту.

Кто-то сдавленно зарычал, и спустя мгновение из леса прямо на них выбежало отвратительного вида существо – ведьма, не успевшая до конца принять звериный облик. Топор ранил ее в плечо, прервал обращение, но серьезного вреда не причинил.

Ковыляя на волчьих ногах, ведьма скалила зубы и утробно рычала.

Варна выхватила из ножен короткий меч и кинулась на нее. Тварь ощетинилась и бросилась навстречу, выставив вперед сведенные судорогой пальцы.

Первый удар нанесла Варна – ведьма коротко вскрикнула и кубарем покатилась по земле, но тут же вскочила, встала на четвереньки и снова бросилась в атаку. Дарий ринулся наперерез, заслоняя собой Варну, и ведьма врезалась в него. Они покатились по траве, сцепившись, словно дворовые кошки.

– Немертвый! – завопила ведьма искаженным голосом. – Твое тело сохнет, мальчишка! Твои внутрен…

Варна ногой оттолкнула чудовище от Дария и коротким выпадом завершила атаку – лезвие меча пронзило шею ведьмы насквозь. Из зубастой пасти хлынула кровь, костлявая рука схватила ее за голень. Подоспевший Дарий легко отсек твари руку чуть ниже локтя. Испустив мучительный стон, ведьма затихла.

– Нужно вернуться в ее дом и проверить, нет ли там чего интересного. – Варна стряхнула кровь с лезвия. – Не надо было бросаться на нее.

– Как я мог стоять в стороне? – Дарий пожал плечами.

– То, что ты не можешь умереть, не повод для безрассудства. – Она увидела, что он готов возразить, но не позволила ему этого. – Ты все еще слишком слаб.

– Что ты сделаешь, если я не стану тебя слушаться? – Он смахнул волосы с лица. – Натянешь поводок?

– Нет у меня никакого поводка!

Дарий хмыкнул, взял ведьму за ноги и потащил ее к костру.

Они сожгли тело, смыли кровь с оружия в ручье, бегущем неподалеку, и вернулись к лошадям.

– Полезай в седло, охотница. – Дарий поднял лицо к небу. – Скоро рассвет.

– Не отставай, – Варна откинула косу за спину, – болтливый мертвец.

Прежде чем войти в избу, они порыскали по округе в поисках ловушек. Убедившись, что все тотемы-идолы уничтожены, Дарий заглянул в открытую дверь.

– Ну и беспорядок. – Он поморщился. – Чем воняет?

– Это от тебя.

Варна легко толкнула его плечом и указала на котел.

Это варево они уже видели, и не один раз. Если в деревне начинают пропадать младенцы, вариантов всего два: родители избавились от них, потому что не могли прокормить, или их уволокли ведьмы, чтобы сделать из них мерзкое варево. Потом этим варевом мажут метлы, собранные из ветвей мертвых деревьев, – и они приобретают способность летать по воздуху.

– Нужно сжечь дерево, – будто прочитав ее мысли, сказал Дарий.

– Как думаешь, где оно?

– Въездов в деревню всего два, наверное, неподалеку от одного из них.

Мертвое дерево – это дерево висельников. На раскидистых ясенях находят последнее пристанище негодяи и убийцы, разбойники и воры. Их тела висят неделями, пока не сгниют настолько, чтобы распасться на части. Потом останки растаскивают падальщики. Умирая не своей смертью, эти люди пропитывают все вокруг ненавистью, страхом и болью. Срезав с такого дерева сук, ведьма может заставить его летать.

– Разделиться предлагаешь?

– Предлагаю. – Дарий перебрал пожелтевшие листы, сваленные в кучу на столе. – Она вела записи.

– Дай. – Варна вырвала записи из его рук. – Здесь нет ничего интересного.

– Может, она хотела собрать свою «Черную книгу»?

– Эта болотная дрянь была способна только на то, чтобы похищать детей, какая еще книга? Мне кажется, она украла чьи-то записи и распотрошила их.

– Значит, – задумчиво протянул Дарий, – в деревне есть еще одна ведьма.

– Староста нас прогнал, – напомнила Варна. – Пусть разбирается сам.

– Мы не можем отказаться от работы.

– А мы от нее и не отказывались. Если людям не нужна наша помощь…

– Они уничтожат деревню. – Дарий жестом велел ей замолчать. – Мы должны вернуться.

– Черт с тобой. – Варна сунула край пергамента в огонь. – Давай найдем дерево, а там видно будет.

Она бросила горящий листок на стол, над записями взметнулось пламя. Скоро это место поглотит огонь, очистит землю от скверны, и, возможно, когда-нибудь здесь снова поселятся лесные твари.

– Ничего не скажешь?

Они стояли напротив горящей избы, в белесых глазах Дария отражались яркие всполохи огня. Немертвый убрал волосы за уши и спрятал руки в карманы. Если не присматриваться, можно принять его за простого охотника из Мрачного Взвода.

– Пусть снизойдет на это место благодать Господня, – нехотя сказала Варна. – Пусть Его слезы омоют землю, пусть кровь Его…

– Пусть кровь Его смоет скверну, – голос Дария дрогнул. – Пусть…

– Хватит. – Варна положила руку ему на плечо и развернула к себе. – Прекрати причинять себе боль.

С тех пор как он умер, Слово Господне ранило его. Она знала об этом – сама боролась с болью каждый раз, когда обращалась к Богу. Должно быть, Он ненавидит таких, как они, но почему-то все еще не отвернулся от них.

– Нужно ехать. – Дарий мягко сжал ее пальцы.

– Все еще предлагаешь разделиться?

– Сейчас это не кажется мне хорошей идеей, – признался он.

Связанные колдовством, они не могли находиться вдали друг от друга. Стоило разойтись, как невидимая нить между ними натягивалась, причиняя обоим нестерпимую боль. Чем дальше друг от друга они отходили, тем слабее становились.

– Тогда поехали, – Варна посмотрела на светлеющее небо, – скоро вся нечисть разбежится по углам.

Найти дерево висельников труда не составило – смрад гниющей плоти Варна учуяла задолго до того, как увидела очертания могучего ясеня. Его ветви натужно скрипели, мертвецы раскачивались под порывами ветра, вороны деловито каркали, склевывая почерневшую плоть.

Варна спешилась, Дарий подал ей зажженную лучину. Вороны нехотя взмыли в воздух, заслышав их приближение.

Ствол ясеня почернел от горя, на ощупь кора напоминала мягкую плоть. Варна легко нашла места, где были отломаны ветви. Выходит, ведьмы действительно использовали дерево для своих ритуалов.

Стоило Дарию поднести лучину к коре, как на него спикировала лощеная ворона. Она попыталась вцепиться когтями ему в волосы, но он ловко увернулся от атаки.

– Гореть вам в пекле, – прошипел Дарий. – Проклятые прислужники ведьм.

Варна поднесла огонь к одежде висельника, и пламя занялось. Она отступила, увлекая за собой Дария. От дерева исходил нестерпимый жар. Птицы черной тучей кружили над их головами, и висельники шипели, тянули к ним истлевшие руки.

– Осторожно!

Дарий оттолкнул Варну в сторону, и в то же мгновение с неба камнем упала ворона. Она разбилась о землю, но блестящий черный глаз продолжал следить за ними. Ее примеру последовала другая птица, а за ней и все остальные. Прикрывая головы руками, Варна и Дарий вернулись к лошадям и, дав шпоры, погнали их в деревню, прямо к дому местного старосты.

– Я сказал вам убираться! – заорал староста, как только увидел их на пороге. – Клянусь, я достучусь до князя! Вам это с рук не сойдет!

– Тише, тише. – Дарий навалился плечом на дверь, чтобы мужик не закрыл ее. – Давай обсудим, что мы будем делать с ведьмой.

– Князь, князь вас быстро на место…

– Князь Ясно Солнышко мирно спит в своей постели, и ему нет дела до твоих просьб, – спокойно сказала Варна и жестом велела Дарию отойти.

Варна навалилась плечом на дверь – та распахнулась, а староста кубарем покатился по полу. Врезавшись в стол, он с трудом сел и обреченно уставился на них.

– Да чего вам надо?!

– Мы же сказали… – начал было Дарий, но Варна резко прервала его:

– Хватит строить из себя дурака! В твоей деревне промышляет ведьма, а ты дверь перед моим носом закрывать вздумал?!

Сдерживаемая сила вырвалась на волю, и перед глазами Варны заплясали разноцветные искры. Кровь, горячая, словно пламя, расходилась от сердца по венам.

– Отродье адамово! – выкрикнул староста.

Варна кинулась к нему. Она повалила его на пол, вдавила колено в грудь и зашипела:

– Сперва умрет скот, потом начнут умирать люди. Детей до десяти лет ведьма уведет за собой и не оставит плоти на их костях. Детей старшего возраста заставит участвовать в оргии под полной луной, а потом обескровит. Те, кто не умрет от горя, погибнут от хвори. На месте твоей деревни останется туманная падь, проклятый могильник, и десятки лет вокруг этого места не будет водиться ни зверей, ни птиц.

Она сама не заметила, как сдавила старосте горло. Подоспевший Дарий схватил ее за плечи и оттащил от перепуганного мужика.

– И что нам делать? – пискнул староста, пытаясь сесть.

– Пусть все жители деревни выйдут к колодцу. – Варна указала на распахнутую дверь, у которой начали собираться разбуженные шумом люди. – И поторопись, старый черт, иначе этой ночи не будет конца.

Запинаясь о собственные ноги, староста выскочил из дома и забил тревогу, размахивая ручным колоколом.

– Ты ведь убить его могла. – Дарий осуждающе посмотрел на нее.

– Одним дураком на свете стало бы меньше, – огрызнулась Варна. – Не могу поверить, что ведьмы вернулись.

– Давно мы о них ничего не слышали, – согласился он.

Они вышли на улицу и по пояс погрузились в густой туман. Петухи должны были уже пропеть, но луна застыла на небосводе и не двигалась с места.

– Как только найдем ведьму, бей не раздумывая, – напомнила Варна. – Не дай ей заговорить.

Они остановились у колодца и принялись ждать, пока соберутся люди. Заспанные, угрюмые жители медленно брели к ним, поминая лихом и их охоту, и весь Мрачный Взвод.

Худощавый мальчишка принес два ведра и поставил их у ног Варны. Она достала из кармана пару серебряных крестиков, прошептала короткую молитву и бросила их в воду. От серебра на ладони остались красные пятна.

– Именем Господа нашего, Отца Небесного, Творца сущего, – пробормотал Дарий, – укажи на посланника Нави, на невесту Зверя, на отродье адамова семени.

Взяв по ведру, они принялись орошать святой водой ноги собравшихся. Староверы плевали им под ноги, шипели, как змеи, но не отходили. Хорошо, что никто из них не знал, что Дарий – упырь, паника им ни к чему.

От ног неприметного мужичка вдруг поднялся пар. Варна бросила ведро и схватилась за меч, но зверево отродье с такой силой ударило ее в грудь, что едва не вышибло дух.

– Дарий! – прохрипела Варна, хватая ртом воздух.

Он сделал выпад в их сторону еще до того, как она произнесла его имя. Сверкнул серп, серебряное лезвие легко отсекло ведьме голову. Лицо Варны оросила кровь.

Вращая глазами, отрубленная голова принялась хохотать.

– Беги, беги, вода! – заголосила она женским голосом. – Рослава видит тебя! Ручей шумит, Рослава идет по берегу!

Не веря собственным ушам, Варна уставилась на Дария, а тот ответил ей таким же испуганным взглядом. По ее спине покатился пот, на лбу выступила испарина.

– Беги, вода! – гремел хохот. – Она видит! Она видит моими глазами! Рослава видит…

Варна подняла голову за волосы и, глядя в выпученные глаза, спросила:

– Где она?

– Беги, беги, Варна! – На потрескавшихся губах выступила алая пена, кожа лоскутами сползала с черепа. – Беги!

То, что было ведьминым лицом, упало на землю, в пальцах Варны остался только скальп с редкими седыми волосами. Она отбросила его в сторону и дрожащим голосом сказала:

– Отправьте воронов к охотникам.

Бледный староста отчаянно закивал и кинулся прочь. Деревенские жители разбежались кто куда. Сжав кулаки, Варна повернулась к застывшему Дарию и одними губами прошептала:

– Она вернулась.

Глава 2. Тогда

Аукая, она вышла на прогалину и прислушалась. Никто не откликался на ее зов, только птицы пели высоко в ветвях деревьев.

– Ау!

С какой стороны они пришли, Варна не запомнила, как долго плутали по лесу – тоже. Выбившись из сил, она поставила корзинку на землю и села рядом. Солнце медленно клонилось к закату, становилось прохладно. Если батюшка не вернется до темноты, дела ее будут плохи.

Она прождала много часов, сидя под раскидистой елью. Когда окончательно стемнело, Варна встала и побрела вперед, надеясь, что духи рода сберегут ее и отвадят диких зверей.

Дома ее ждали два брата и сестра, мама, две козы и собака. По вечерам все родичи садились за круглый стол и ели кашу, после заката возвращался батюшка, усаживался перед огнем на лавку и грел уставшие ноги.

Все последние дни она вела себя хорошо – помогала дома, сидела с младшими, кормила скотину, поэтому батюшка решил взять ее в лес, когда пошел проверить силки.

Она запнулась и едва не упала. Стало совсем темно, и ей казалось, будто кто-то крадется за ней. Варна остановилась, села на корточки, спрятала лицо в ладонях и заплакала.

Обычно мама шлепала ее по лицу и говорила: «Не реви!» Варна послушно вытирала слезы и, проглотив обиду, плелась за ней, чтобы выпросить хотя бы немного сострадания. Но ей не доставалось даже этой малости, потому что характер у мамы совсем не такой. Она не обнимала ни ее, ни младших, всегда хмурилась и кричала. Но она – мама, не любить ее невозможно.

Внимание привлекло какое-то движение в темноте, Варна вскинула голову и резко встала. Если это волки – ей конец. Много раз она видела безутешных односельчан, которые не дождались возвращения близких с охоты. Становиться жертвой зверей совсем не хотелось, поэтому она встала и прижалась спиной к стволу, чтобы хищники не могли напасть сзади.

Вдруг холодные руки обхватили ее, она завизжала и принялась вырываться. Четыре руки! Нет, шесть рук! Шесть человеческих рук обхватили ее от горла до коленей и прижали к шершавому стволу! Кора впилась в спину, Варна вопила, как никогда в жизни, и больше всего ее пугало то, что она почти ничего не видит.

– Хватит, Пава!

Хватка ослабла, но руки не исчезли. Из тени под деревьями вышла незнакомая женщина. Она совсем не боялась твари с шестью руками, даже внимания на нее не обращала.

– Как звать тебя? – спросила женщина.

Варна промолчала.

– Слабоумная?

Руки исчезли, из-за дерева вышла еще одна женщина, низкорослая и худая. Она облокотилась на ствол и не сводила взгляда с Варны.

– Может, немая… – протянула первая. – Имя, девочка. Назови его.

– Не стану! – резко выкрикнула Варна. – Кто вы такие? Что делаете в лесу?

– Ох! – Смех женщины напоминал звон колокольчиков. – Какая смелая! Кто тебя здесь бросил? – спросила она, опустившись на колени. – Отвечай мне.

Ее глаза засияли – и Варна, не понимая почему, подчинилась ей: рот открылся, и слова полились сами собой:

– Батюшка повел меня проверить силки, а потом убежал. Я не смогла его догнать.

– Вот как… – Женщина кивнула. – Батюшка, значит. Имя, девочка.

– Варна.

Варна сжала кулаки. Почему она отвечает незнакомке?! Язык ворочается во рту без ее позволения!

– Пойдем, Варна. – Женщина встала. – Не бойся, сегодня волки тебя не съедят.

– Но она слишком взрослая, – громко зашептала Пава. – Мы не…

– Пойдем, – игнорируя спутницу, повторила женщина.

Ее рука была теплая, мягкая, совсем не такая, как у мамы. На ладони нет мозолей, пальцы не затвердели от домашней работы. Под недовольное бормотание Павы они пошли вперед, углубляясь все дальше в лес.

– Вы отведете меня домой? – спросила Варна.

– У тебя больше нет дома, – ответила незнакомка.

– Но мой…

– Твой батюшка бросил тебя в лесу. – В ее голосе не было жалости. – Пойми это прямо сейчас, чтобы не скучать по нему.

– Ты врешь. – Варна попыталась остановиться, но женщина силой потащила ее дальше. – Врешь!

– Они избавились от тебя, девочка, – сказала Пава. – Ты им больше не нужна.

– Неправда!

Она вырвала руку из цепких пальцев и побежала прочь, в темноту.

Он не мог так поступить! Она была хорошей девочкой, помогала им, не проказничала, не плакала, тогда почему…

Яркий свет ослепил ее, кто-то закричал:

– Ложись!

Она рухнула на землю, прикрыла голову руками и услышала, как что-то разбилось за ее спиной. Раздался визг, мужчина закричал:

– Отец наш Небесный, дай мне сил, дай мне воли…

Кто-то схватил ее под руки и потащил вперед.

Варна никак не могла понять, что происходит. Свет факелов слепил, незнакомая женщина взяла ее за подбородок и заставила посмотреть на себя.

– Цела?

Она кивнула.

– Нормальная? – спросил мужчина, с опаской разглядывая ее.

– Нормальная, – ответила женщина. – Где ты живешь? Что здесь делаешь?

– Батюшка бросил меня, – сказала Варна.

Произнести это оказалось куда проще, чем она думала. Слова незнакомки отрезвили, заставили вспомнить, как странно косилась мать в последние дни, с какой яростью батюшка порол Варну, как родители шептались, прежде чем отправить ее за дурман-травой несколько недель назад. В тот раз она вернулась из леса, но родители не выглядели обрадованными.

– Пойдем с нами. – Лицо женщины смягчилось. – Меня зовут Нина, а тебя?

Она не успела ответить, потому что началась суматоха – из леса вынесли человека. Варна увидела черную кровь, льющуюся из страшной раны на его шее.

– Думали, богинки[1] или болотницы[2], а они в зверей обратились! – голос говорящего мужчины дрожал. – Ведьмы, богом клянусь, ведьмы!

– Быть не может! – выдохнула Нина и бросилась к раненому, которого положили на землю.

– Когтями хлестнула его. Дело плохо?

– Ему не выжить. – Нина достала из ножен кинжал и занесла его над тяжело вздымающейся грудью. – Пусть Господь будет к тебе милостив, пусть откроет врата райские, возвращайся к Отцу, а мы за тебя помолимся.

Она не мешкала: одним ударом пронзила сердце раненого – и он затих. На губах мертвеца выступила пена. Нина стряхнула кровь с лезвия и убрала оружие. Тишина, окружившая людей, стала зловещей.

– Ведьмы, – произнес темноволосый мужчина. – Я думал, они не осмелятся подобраться так близко.

– Страх им неведом. – Нина обвела взглядом присутствующих. – Нужно уходить.

– А эта? – Из толпы вышел мальчишка. – Она тоже ведьма?

Варна попятилась. Если эти люди узнают, что она говорила с ведьмами, что́ они сделают? Убьют ее? Будут пытать? Она слышала много историй о том, что делают с обвиненными в колдовстве.

– Твое обучение зря проходит, если ты до сих пор ведьму от обычной девчонки отличить не можешь.

Еще один мальчишка вышел в освещенный факелами круг. Он толкнул плечом первого и подошел к Нине. Та кивнула и посторонилась, а парнишка с важным видом приблизился к Варне.

– Меня Дарий зовут, я подручный Мстислава, а ты будешь моей помощницей.

Она перевела взгляд на Нину и увидела, что губы той изогнулись в улыбке.

– Не буду, – заупрямилась Варна. – Кто вы такие? Почему на ведьм напали?

Люди переглянулись, мужчина с темными волосами хлопнул Дария по спине и сказал:

– Теперь она – твоя забота, раз решил. Все ее промахи делиться пополам будут.

– Ладно. – Дарий откинул темные волосы со лба. – Я не подведу, Мстислав.

– Собираемся! – выкрикнула Нина. – Заберите тело Ратмира, похороним его на святой земле.

– Пойдем. – Дарий поманил Варну за собой. – Не стой столбом, шевелись.

– Никуда я с вами не пойду, – заявила она.

– Ладно, оставайся, – легко согласился он. – Утром вернусь, чтобы собрать твои кости и предать их земле.

– К-какие еще кости?! – выкрикнула она и сделала несколько шагов вперед.

– Те, которые оставят волки. Ты или иди, – он обернулся, – или стой на месте.

И она пошла. Лучше быть живой, чем мертвой, – это и дураку ясно. Мальчишка заносчивый, совсем как братья, но его колкости не ранили. Только вот никто так и не рассказал, кто они и откуда знают о ведьмах.

В церквях бывать ей еще не доводилось: в ее деревне отрицали нового Бога и отказывались сжигать идолов. Мать все еще оставляла молоко для домового, батюшка не работал в поле в полдень, как завещали деды, в ночь на Ивана Купалу все жгли костры и пускали венки по воде. От распятого на кресте мужика все соседи шарахались, как покойники от серебра, плевали через плечо, а потом ругались.

---

[1] Богинка – в поверьях западных славян природный демон. Принимает облик уродливой старухи или бледной девушки.

[2] Болотница – в славянской мифологии сестра русалок. Живет на болоте, в огромном белоснежном цветке кувшинки.

– Это не наша вера, – однажды сказал батюшка, выставляя за порог очередного старика в рясе.

– Так вы новому Богу служите? – шепотом спросила Варна, с опаской покосившись на огромный крест, возвышающийся над алтарем.

– Отцу Небесному, – подтвердила Нина. – Он спасет нас от зла.

– Какого зла? – Варна всмотрелась в лицо женщины, пытаясь понять, не лукавит ли она.

– От нечисти, что бродит по земле. Сегодня ты встретилась с ведьмами. Тебе не было страшно? – Нина внимательно посмотрела на нее.

– Они ничего мне не сделали.

– Но ты убежала от них.

– Потому что они сказали, что… – Варна запнулась. – Что батюшка бросил меня.

– И не соврали, – заметил Дарий.

– Замолчи! – Она толкнула его.

– Драться в доме Господа нельзя! – Он пихнул ее в ответ.

Если Дарий думал, что она не даст сдачи, то глубоко заблуждался.

Варна накинулась на мальчишку, повалила его на пол и принялась колотить. Ее кулаки впивались в его ребра, в живот, он извивался, пыхтел, пытался сбросить ее с себя, но проиграл еще в тот момент, когда позволил ей напасть первой.

– Ладно, ладно, – Нина потянула ее за одежду, – будет вам, дети.

– Она правила нарушила! – завопил Дарий, приподнявшись на локтях.

– Пока она не знает никаких правил, – напомнила Нина. – И ты должен сделать так, чтобы этого больше не повторилось.

– Я?!

– Помоги ему подняться, Варна, – сказала Нина.

– Нет. – Она показала мальчишке язык и насупилась.

– Да, Варна, – с нажимом произнесла Нина. – Отныне вы – брат и сестра по вере, семья.

– У меня есть семья, – заявила Варна, вскинув подбородок.

– Они от тебя избавиться хотели! – Дарий хлопнул себя ладонью по лбу. – Ты такая глупая!

– Сам дурак, – прошипела она.

Дарий поднял полный мольбы взгляд на Нину, а та только пожала плечами.

В конце концов она указала на спуск под землю и пропустила их вперед, слегка подтолкнув Варну в спину, когда она замешкалась.

– В катакомбах расположены жилые комнаты, – сказала она. – Тебе нечего бояться, мы не причиним тебе вреда.

– Только попробуйте, – буркнула Варна.

Глава 3. Сейчас

Отправив воронов за охотниками Мрачного Взвода, они уехали из деревни. Если кто-то откликнется на призыв, то он поедет в Моррей – город из белого камня, построенный верующими. Посещать его Варна не любила, потому что за высокими стенами скрывались добропорядочные жители, от одного взгляда на которых она начинала дымиться. Даже название городу дали заморское, ироды, под стать новой вере и новому Богу.

– А я говорил, что нужно назначить встречу в другом месте, – проворчал Дарий.

– Хватит читать мои мысли. – Она приложила руку к глазам козырьком и посмотрела вперед. – Медленно едем.

– Не думаю, что кто-то из Взвода оставит свои дела и бросится сюда.

– Ведьмы важнее любых дел.

«Всякая нечисть, посмевшая осквернить святые земли, должна быть уничтожена» – это первый закон Мрачного Взвода. Упыри, русалки, домовые, бирюки, жировики, лешие – все звериные отродья, отравляющие жизнь людям, должны быть упокоены серебряным оружием и преданы огню.

Ведьмы – невесты Зверя, они способны призывать нечисть, увеличивать ее поголовье и создавать новых невиданных существ, кровожадность которых не знает границ. Их тлетворная сила отравляет землю вокруг, сводит с ума людей, заставляет их совершать страшные злодеяния. Когда-то по приказу князя создали Святой Полк, чтобы бороться с ведьмами, и воинам даже удалось оттеснить ковены к Черной Пади, но ненадолго. Тогда было решено создать Мрачный Взвод – в помощь святому войску.

– Думаешь слишком громко. – Дарий ткнул ее носком ботинка. – Твоя душа должна быть преисполнена мудрости и покоя, если я не ошибаюсь.

– Моя душа бродит отдельно от тела и обладает скверным нравом.

Он скривился.

Прошедшие годы стали для Варны испытанием – Дарий долго отказывался даже разговаривать с ней. Его обида и разочарование были настолько сильны, что он предпочел скитаться по безымянным землям в гробовом молчании. Дарий искал смерти, первым кидался в бой, но боги, старые и новый, были к нему милостивы, пусть он и не желал этого. Лишь спустя почти десять лет Дарий заговорил – так, будто не было молчания, будто Варна годами не умоляла его произнести хоть слово.

– Смотри-ка, – Дарий указал вперед, – работа сама нашла нас.

Им навстречу несся мужичок в заляпанной грязью косоворотке. Подбежав ближе, он упал на колени и бездумно схватился за стремя. Лошадь раздраженно зафыркала, и Варне пришлось похлопать ее по шее, чтобы успокоить.

– Сдохнуть решил?! – резко спросила она.

– Челом к ногам вашим припадаю! – выкрикнул мужик и со всей дури приложился лбом о землю. – Коль помочь можете, не откажите в милости!

Судя по его говору, жил он в глубинке, а там, как известно, творились самые мрачные дела. Господь еще не обратил Свой взор на отдаленные земли, а надо бы, ведь оттуда и лезет звериная зараза.

– Что стряслось? – спросил Дарий.

– Тварь завелась в колодце! Младшего чуть не утащила! – Мужик сложил руки в молитвенном жесте. – Прошу вас, будьте ласочками…

– Будет! – прервала его Варна. – Залезай. – Она протянула мужику руку.

Тот забрался на лошадь и обхватил Варну руками. Если бы она могла – послала бы мужика к черту, но третий закон гласит: «Охотник из Мрачного Взвода не имеет права отказать тому, кто просит помощи».

Можно было посадить мужика к Дарию, но если незнакомец узнает, что рядом с ним упырь, то крик поднимется до самых небес.

Они быстро добрались до крошечной деревушки на десяток дворов. Мужик дрожащим пальцем указал на старый колодец и попятился, предпочтя держаться подальше.

– Кто тут у нас… – пробормотал Дарий, заглядывая в колодец.

– Смотри, чтобы тебя воротом[3] не ударило. – Варна привязала лошадь и подошла ближе. – Чувствуешь что-то?

– Нет. – Он пожал плечами. – Совсем ничего не…

Из колодца вырвался толстый бордовый язык. Обвив руку Дария, он резко потащил его за собой. Раздался треск рвущейся ткани.

– Сволочь! – выкрикнул Дарий.

Он выхватил серп и полоснул тварь. Та утробно зарычала, и истекающий черной кровью язык втянулся обратно в колодец.

– Лизун, – заключила Варна. – Так я и думала.

– Предупредить меня не могла? – Дарий пошевелил рукой. – Повезло, что только из сустава выскочила.

С противным треском он вправил плечо и раздраженно откинул капюшон. Увидев его белесые глаза, перепуганный мужик вдруг упал на колени и заголосил:

– Что же это такое творится-то, а?! Упырь на нашей земле! Упырь!

– Сам ты упырь. – Дарий откинул капюшон. – Можешь…

– Свят, свят, свят! – заорал мужик, пытаясь уползти подальше. – Свят, свят, свят!

Варна достала из сумки пару склянок с заговоренными настоями и подошла к колодцу. Она не стала наклоняться, чтобы рассмотреть лизуна, просто вылила содержимое в воду и замерла, дожидаясь, пока зелья подействуют.

– Долго, – тихо сказал Дарий.

– Сама знаю. – Она прислушалась. – Он даже не кашляет.

Обернувшись, Варна внимательно осмотрела кучно стоящие избы. Странно, но на улице нет ни одной живой души. Попрятались они все, что ли?

Варна нехотя обратилась к дремлющей внутри силе. Пелена перед глазами дрогнула, очертания домов стали зыбкими, и морок медленно растаял, явив им истину.

Деревня на месте, да только давно опустевшая. Ставни отвалились, двери сняты с петель, по земле стелется туман, а на небе нет солнца – над проклятым местом стоит беззвездная ночь.

– Чур меня… – пробормотал Дарий. – Это что, ловушка?

Колодца тоже давно нет – от него осталась только дыра в земле, из которой поднимается смрад. Варна с опаской заглянула внутрь и отпрянула: на дне лежали распухшие тела жителей, частично истлевшие и отравившие воду.

---

[3] Ворот – простейший механизм, состоящий из вращаемого рукояткой горизонтального вала с навивающейся на него веревкой или цепью, которая крепится к грузу.

Скрипнула дверь, Варна вскинула меч и взглядом нашла источник звука – из дома пыталась выйти женщина в грязном сарафане, но никак не могла переступить через порог.

– Заложная![4] – выдохнул Дарий.

Едва он замолчал, отовсюду, из всех окон и дверей, полезли мертвецы.

Заложные рычали, стонали, надвигались, волоча ноги. С пожелтевших скелетов сползала кожа, истлевшая одежда была покрыта пятнами и кровью. Оживленные чьей-то злой волей, теперь они подчинялись одному чувству – голоду.

Варна бросилась к избе, надеясь найти в ней укрытие, но дорогу ей преградил раздувшийся посиневший покойник. Серебряный клинок запел в ее руках – и голова мертвеца покатилась по земле. Тело грузно осело на землю.

– Некуда бежать! – выкрикнул Дарий. – Варна, нужно дать им бой!

– Их слишком много!

Из колодца полезли утопленники.

Дарий вынул косу из ножен на спине, во вторую руку взял серебряный серп и заговорил:

– Отец наш Небесный, дай мне сил, дай мне воли. Пусть рука моя не знает промаха, пусть сердце не знает жалости. Защити, Отец, от проклятий и ядов, от ведьминых взглядов, от морока и порока, от слова дурного…

– …от страха и боли, – продолжила Варна, – от слабости плоти, аминь!

Свисающая с рукояти косы цепь звякнула, Дарий раскрутил ее над головой и бросился в толпу мертвецов.

Черный плащ окутывал его, словно саван. Прикоснувшиеся к нему покойники выли и исходили паром: ткань, тридцать три дня пролежавшая в святой воде под укоризненным взглядом нового Бога, обжигала их плоть. Вышитые на плаще руны защищали Дария от существ, призванных из Нави.

Варна оперлась ногой на костлявую грудь мертвеца и выдернула застрявший меч. Заложные наступали, теснили их к избе.

– Посторонись!

Огромный жеребец проскакал мимо, втаптывая в грязь зазевавшихся мертвецов. Наездница развернула коня и ринулась обратно, рубя мечом направо и налево.

– Разойдись! – выкрикнула она и на ходу спрыгнула с лошади.

Стоя спиной к спине, они отбивались от наступающих мертвецов, сражались до тех пор, пока последний заложный не упал к их ногам.

Варна стерла с лица черную желчь и кивнула охотнице. Та поправила повязку на правом глазу и сдержанно кивнула в ответ.

– Нина. – Дарий опустил наконец косу и спрятал серп под плащ.

– Не ожидала вас здесь встретить, – откликнулась их бывшая наставница.

– Рада видеть тебя в добром здравии. – Варна выдавила принужденную улыбку.

– Что это было? – Нина подняла лицо к светлеющему небу.

– Морок, – сказала Варна. – Что делать будем?

– Жечь, – жестко ответила наставница.

– Аминь, – пробормотал Дарий. – Я займусь теми, что остались в домах.

На ходу доставая из поясной сумки лучину, он кое-как перебрался через груду бездыханных тел и пошел к скучившимся неподалеку избам.

– Хорошо, что ты оказалась здесь, – нарушая затянувшуюся тишину, сказала Варна.

– Мешу[5] гоняла неподалеку. Сколько бы ни старалась объяснить местным, что вреда он не причинит, – без толку; прогони – и всё тут.

---

[4] Заложные покойники – по славянским верованиям, умершие неестественной смертью люди, не получившие упокоения.

[5] Меша – безобидный проклятый дух, принимающий облик черного зверя и пугающий людей.

Нина запалила лучину, присела и подожгла истлевшую одежду мертвеца. Варна отошла в сторону, чтобы не мешать ей. Кожей чувствовала напряжение, повисшее в воздухе.

– Ты выросла. – Нина выпрямилась и окинула Варну придирчивым взглядом. – Десять лет прошло, да? Годы идут, а заложных в этих землях меньше не становится.

– Ты права.

Это совсем не походило на разговор людей, которые много лет делили кров и еду, но сказать Варне было нечего. Она вдруг отчетливо вспомнила последний день, проведенный под сводами церкви, и злую, звонкую пощечину, которой Нина наградила ее на прощание.

– Ну, а он как? – Наставница посмотрела на суетящегося у горящей избы Дария.

– Все еще мертв, – ответила Варна. – Где Мстислав?

– Бог его знает. Мы разъехались в разные стороны семь лет назад, и с тех пор я ничего о нем не слышала.

Несколько бесконечно долгих мгновений они стояли молча, а затем Нина сказала:

– Я должна была убить вас обоих.

– Сделанного не воротишь, – откликнулась Варна.

– К сожалению.

Взгляд Нины был острым, словно бритва. Минувшие годы закалили ее, не оставив и намека на былое тепло, а стена, разделившая их после смерти Дария, стала только прочнее.

– Я получила ваше послание. – Нина вытащила из кармана плаща свернутую записку. – Думаю, в Моррей нам лучше отправиться вместе.

Не дождавшись ответа, она развернулась на каблуках и направилась к лошади. Варна проводила наставницу хмурым взглядом, вспоминая, какой эта женщина была прежде.

Отстраненная и холодная, Нина никогда не пыталась заменить сиротам мать. Она делала все, чтобы ребятня не чувствовала себя в церкви как дома и, что намного важнее, чтобы никто из детей не привязался к ней. Варна и сама пыталась заслужить внимание наставницы, но очень скоро поняла, что это бессмысленная затея.

Дарий бесшумно приблизился и встал рядом.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил он.

– Нина случилась. – Варна поежилась. – Полезай на лошадь, нужно добраться до Моррея до наступления ночи.

– Не бери в голову. – Дарий ласково провел рукой по ее грязной щеке. – Сама знаешь: старые охотники не меняются.

Варна прижалась щекой к его ладони, но тут же отпрянула, почувствовав ее холод. Даже спустя столько лет она все еще не привыкла к тому, что Дарий мертв. В ее памяти он навсегда останется темноглазым мальчишкой, готовым посвятить свою жизнь служению новому Богу.

– Поехали. – Она мягко похлопала его по плечу. – Нина ждет.

Глава 4. Тогда

В первый же день, после того как ее силой подняли с постели, она снова подралась с Дарием, а когда ему на помощь сбежалась остальная ребятня, разбила нос девчонке. Оттащить Варну удалось только с помощью Мстислава, который сгреб ее в охапку и вынес из комнаты.

Он не отпускал Варну до тех пор, пока плита над их головами не поднялась и они не оказались в гулком зале церкви. Распятый на огромном кресте человек устремил на них свой измученный, укоризненный взгляд.

– Нельзя драться с братьями, – сказал Мстислав.

– Они мне не братья, – упрямо ответила Варна. – Я их даже не знаю!

– Дарий взял тебя на поруки и…

– Знать не знаю, что это.

– Все твои поступки будут сказываться и на нем. Если станешь вести себя плохо – он тоже будет наказан.

– Какое-то глупое правило, – задиристо заявила она. – Мама говорит, что каждый должен получать то, что заслужил.

– А ты заслужила, чтобы тебя бросили в лесу? – Взгляд Мстислава смягчился. – Мы – твоя новая семья, Варна, нравится тебе это или нет.

Она не понимала, почему им есть дело до нее, почему этот мужчина с усталым взглядом тратит свое время, чтобы убедить ее в чем-то. Они могли бросить Варну. Как батюшка.

– Зачем я вам?

– Ты дочь нового Бога, мы должны о тебе позаботиться, – просто ответил Мстислав. – Когда-нибудь мы построим приют для таких, как ты, но не сейчас. Пока у нас, – он задумался, – недостаточно влияния. Понимаешь, о чем я?

Варна покачала головой. Ей семь лет, конечно, она ничего не понимала. Но Мстислав старался говорить так, чтобы она поняла его; не хотелось признаваться, но ей это было приятно. Мама никогда ничего не объясняла, просто говорила, что́ делать, а батюшка больше молчал. Только бабушка была добра к ней, но она слишком рано ушла в Навь.

– Остальных тоже бросили? – спросила Варна.

– По большей части. – Мстислав кивнул. – Кто-то лишился родителей из-за болезни, от кого-то отказались, а кто-то сам сбежал. Так или иначе, теперь все они – твоя семья. И мы тоже. – Он указал на себя пальцем, будто она совсем глупая. – Перестань хотя бы драться с ними.

Варна пожала плечами, давая понять, что подумает об этом. Непонятно, откуда в ней взялось столько дерзости, – дома ей стоило большого труда даже взгляд от пола оторвать. Варна не смела перечить родителям, делала все, о чем просили, потому что она старшая, «потому что она должна» – так говорила матушка.

– Можно нам уже подняться? – раздался из прохода в полу голос одного из мальчишек. Мстислав жестом подозвал их.

Помимо Варны, на попечении церкви находилось шестеро детей, все старше нее, но ненамного. Четверо мальчишек и две девочки. И все косились на нее с подозрением.

– Варну следует крестить, – объявил Мстислав.

По ее спине побежали мурашки. Что это значит? Почему-то в голове возникло ужасное предположение, что крещение – это распятие. Придется провисеть несколько дней на кресте, как их странный Бог, с гвоздями в стопах и ладонях.

Она расплакалась.

– Солнце только встало, а ты уже детей до слез доводишь? – В зал поднялась Нина. – Что тут творится?

– Варна не хочет креститься, – с готовностью сообщил один из мальчишек.

– Вы тоже не хотели, – напомнила наставница. – Чего ревешь?

Теплая рука коснулась подбородка, Варна подняла взгляд. Нина смотрела на нее с любопытством.

– Ну? – нетерпеливо потребовала ответа наставница.

– Это ведь больно! – выкрикнула Варна. – Можно мне не креститься?

Краем глаза она заметила, как переглядываются дети. Мстислав тоже выглядел озадаченным.

– Мы погрузим тебя в воду и…

– Топить будете?! – взвизгнула Варна и вырвалась из рук Нины.

– Дикарка, – фыркнул один из мальчишек.

– Данияр! – громко оборвал его Мстислав.

Но Варна уже бежала на темноволосого мальчишку, готовая дать ему отпор. Если позволить над собой насмехаться, то так и останешься никем, и играть тебя звать не будут, и мнения твоего не спросят! Она сшибла его с ног, ударив головой в живот.

– Варна! – в один голос выкрикнули Нина и Мстислав.

Но она ничего не слышала из-за шума крови в ушах. Кто-то попытался оттащить ее, но она вцепилась в волосы противника изо всех сил и не собиралась сдаваться.

– Как была дикаркой, так и останешься! – выкрикнул Данияр, извивавшийся под ней. – Блаженная!

Тут чей-то кулак врезался в его скулу – и мальчишка заскулил. Варна уставилась на Дария, на лице которого застыла мрачная решимость.

– Сам ты дикарь! – выпалил он.

– Сколько будет продолжаться этот шум?!

Сильные руки оттащили Варну от жертвы, незнакомый мужчина поднял ее над полом, хорошенько встряхнул и сказал:

– Я научу тебя послушанию розгами, если ты продолжишь избивать наших детей. Тебе понятно?

Она сжала зубы и не ответила.

– Отведите ее к реке. Нельзя допускать ее к молитве, пока она некрещеная, – велел мужчина. – Дарий, – он поманил его к себе, – пять ударов по ладоням.

– Но… – начал было мальчик, но мужчина перебил его:

– Не смей спорить со мной. Ты ударил брата.

– Но защитил сестру! – заявил Дарий.

Взрослые переглянулись. Нина пожала плечами, мол, в словах мальчика есть смысл.

– По два удара каждому. Тебе, – мужчина указал на Дария, – ей и Данияру.

Дарий кивнул, как кивают взрослые, с чувством полного понимания и смирения. Он поправил косоворотку и подал руку лежащему на полу Данияру. Тот нехотя принял ее и встал.

Им не дали позавтракать, даже помолиться не дали, сразу вывели из церкви и отправили вниз по склону, к реке, о которой говорил Тихомир, – так старшие называли незнакомца с печальным лицом.

Варна шла рядом с ним, понурив голову. Похоже, сегодня ее не повесят на крест, но что тогда? Попытаются утопить? Будут держать под водой, пока она не уверует в Бога? Как бы то ни было, соврет, скажет, что поверила, а сама будет верить в старых богов. «Ничего эти люди не понимают, не ведают, – так говорила бабушка. – Их глаза закрыты, они не желают видеть мир Прави, чужой Бог заставил их сойти с тропы предков».

Река оказалась мелкой и узкой, такую и вброд перейти можно. Варна остановилась недалеко от воды и обняла себя руками, чтобы защититься от колючего ветра. Скоро зима, вот-вот осень перестанет быть ласковой, на землю упадет первый снег, жизнь в деревнях замедлится, ребятня будет каждый день кататься на деревянных ледянках. А что станут делать сироты из церкви? Им позволяют играть или они только и делают, что молятся?

Тихомир снял плащ – под ним оказалась белая рубаха и такие же белые штаны. Он поманил Варну к себе, а она ни шагу не сделала, будто к земле приросла. Не потащит же он ее в воду силой?

– Иди. – Дарий подтолкнул ее в спину. – Это не больно.

– Точно? – Она недоверчиво посмотрела на него.

– Трусиха, – прошептал Данияр, за что получил тычок под ребра от рыжеволосой девчонки.

– Ты не сможешь остаться на святой земле, если продолжишь поклоняться старым богам, – тихо сказал Дарий. – А идти тебе некуда.

– Но я и вашему Богу поклоняться не хочу.

– Потом поймешь, – пообещал Дарий.

Идти ей и впрямь было некуда, вряд ли родители обрадуются, увидев ее на пороге. В лучшем случае просто не пустят в дом, в худшем – снова попытаются избавиться от нее, только на этот раз наверняка.

Галька больно царапала ноги, но она все равно шла к Тихомиру. Дарий сказал, что обувь нужно снять, – пришлось подчиниться. Смирение – об этом они говорят? О нежелании создавать проблемы окружающим? О тупом согласии со всем, что предложат? Она чувствовала себя скотом, безвольно идущим на заклание. Отныне в ее голове смирение равно безволию.

– Господь примет тебя, – сказал Тихомир. – А ты принимаешь Его сердцем и духом?

Он не захотел бы слышать правду.

– Да, – ответила Варна.

– Готова ли ты отказаться от многобожия?

– Готова.

– Готова ли отказаться от обрядов языческих?

– Готова.

– Войди в воду, Варна, – сказал Тихомир.

Она вошла в реку, и в этом не было ничего приятного – вода ледяная, ветер пронизывающий, ее сразу же затрясло. Тихомир забрел следом, встал рядом и подложил руку ей под спину.

– Во имя Отца, – он сложил ее руки крестом на груди и заставил откинуться назад, – и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Последнее слово она услышала за мгновение до того, как Тихомир погрузил ее в воду.

Ничего не произошло. Сначала.

Вдруг прямо над собой она увидела дрожащий человеческий образ. Он проплыл над ней, увлекая за собой сонм таких же бесплотных существ. Они смотрели на нее с осуждением, будто она предала их, отрешившись от старых богов. Ей захотелось закричать, рассказать им, что ее вынудили, но Варна не могла пошевелиться.

Морок пропал, с неба упал золотой луч, такой яркий, что она зажмурилась, но кожей ощутила его ласковое тепло. Коснувшись ее лба, невесть откуда взявшийся свет подарил покой и надежду – чувства, доселе ей неведомые.

Но вдруг тепло пропало, черный чад окутал ее, поднялся над водой, объял Тихомира, и это было не видение – мужчина резко достал ее из воды, руками разгоняя вороные хвосты дыма.

– Изыди! – выкрикнул Тихомир, доставая из-за пазухи крест.

Нина схватила Варну за шиворот и вытащила ее на берег. Дрожа от холода, та взглянула на противоположный берег и обомлела: там черные псы гонялись друг за другом, резвились, кусали себя за хвосты, вставали на задние лапы и ходили, подражая людям.

От страха голова у Варны закружилась, она прижала руки к груди и пятилась до тех пор, пока не врезалась в белобрысого мальчишку. Тот взял ее за плечи и отодвинул в сторону. Не сговариваясь, они с Дарием встали перед ней, собираясь защитить ее от чертовщины.

– Стой рядом, Свят, – прошептал Дарий.

Выглядывая из-за их спин, Варна глазела на пляску черных зверей. Их пасти открывались, и из них рвался хохот, от хвостов в воздухе оставались следы, будто твари состояли из черного смрада. Один из псов расхаживал на задних лапах, скалил зубы в леденящей душу улыбке и щелкал зубами.

– Да восстанет Бог, и расточатся враги Его, – выкрикнул Тихомир, – и да бегут от лица Его ненавидящие Его!

– Как исчезает дым, да исчезнут, как тает воск пред лицом огня, так да погибнут грешники от лица Божия![6] – продолжила Нина.

– Воспойте Богу! – закричала одна из тварей нечеловеческим голосом. – Пойте имени Его!

– Тебе не перейти через святую воду! – Тихомир вышел из реки и закрыл детей собой. – Изыди, порождение Зверя!

– Ты украл то, что принадлежит мне. – Длинный скрюченный палец с черным когтем указал на Варну. – Верни! Верни!

– Верни! Верни! – заголосили твари, коверкая слова на все лады.

– Нет здесь ничего твоего, ведьма! – выкрикнула Нина. – И сказал Господь…

Она не успела договорить – черная стрела, сотканная из того же смрада, что и ведьмино тело, вонзилась ей в голову. Нина упала на гальку как подкошенная, дети кинулись к ней и потащили прочь от реки.

Варна тоже помогала, вцепилась онемевшими от холода пальцами в плечо наставницы и изо всех сил тянула ее за собой. Она боялась, что ведьмы все же смогут перейти освященную реку, что вода их не остановит и они ее заберут.

– Боже! Будь милостив к нам, – зашептал Свят, – и благослови нас, освети нас лицем Твоим[7].

Варна подняла голову и встретилась взглядом со Зверем, что стоял неподалеку от ведьм, – высокая фигура в черном саване, лица у него не было, только сияющие глаза, а голову его венчали бараньи рога. Ветер трепал рваные края его одеяния, но Зверь не двигался, лишь наблюдал за детьми, пока ведьмы отвлекали старших.

Люди впустили в свой мир нового Бога, но в открытую дверь вошло и новое Зло, такое, о котором никто не мог и помыслить.

---

[6] Пс. 67:2–3.

[7] Пс. 66:2.

Глава 5. Сейчас

Моррей построили за год, общими усилиями истово верующих. Люди трудились не покладая рук, днем и ночью, в две смены, чтобы создать место, способное защитить их от нечисти. Ходили слухи, что каждый камень в стенах, окружающих город, заговорен, что каждый месяц монахи проходят по улицам и освящают их. Имя городу дал верховный архиепископ – иноземное название режет слух каждого жителя безымянных земель, но спорить с главой церкви желающих не нашлось. Даже князь безропотно согласился с ним.

Прежде им не доводилось бывать в Моррее. На освященной земле оба – и Дарий, и Варна – чувствовали себя неуютно, поэтому предпочитали охотиться на нечисть в глухих деревнях и селах, до которых еще не добрались люди нового Бога.

Въезжая в ворота Моррея, Варна сжала в руке нательный крест. Только он защищал ее от влияния Слова, только он не позволял Дарию сгореть в Святом Пламени. Когда-то этот оберег дал ей человек, которого она не видела вот уже десять лет.

– Подозрительно тихо, – спешившись, сказала Нина. – Почему у ворот нет стражи?

На вымощенной белым камнем главной улице не было ни души. Собаки не лаяли, не кричали торговцы, дети не крутились под ногами. Их встретили только вой ветра и шелест кустов спиреи. Цокот копыт эхом отражался от каменных стен. По земле стелился густой туман, над крышами повисли лохматые облака.

Внезапно зловещую тишину разорвал колокольный звон. Варна зажала уши от неожиданности.

– Нужно осмотреть дома! – перекрикивая звон, сказал Дарий. – Не могли же люди просто исчезнуть?

– Я поищу людей! Встретимся у храма! – выкрикнула Нина и поскакала прочь.

Варна спешилась и торопливо пошла следом за Дарием к ближайшему дому. От непрекращающегося звона сводило зубы, казалось, будто земля под ногами дрожит от этой какофонии.

– Не хочешь помолиться? – Дарий открыл дверь и пропустил ее вперед.

Если им предстоит столкнуться с нечистью, то лучше попросить помощи у Бога. Варна кивнула.

– Господи! Путеводи меня в правде Твоей, ради врагов моих; уровняй предо мною путь Твой, – начал Дарий.

– Ибо нет в устах их истины: сердце их – пагуба, гортань их – открытый гроб, языком своим льстят[8], – закончила Варна. – Какой же ты святоша.

– Святой отец, – поправил Дарий, – если ты забыла.

– Какая глупая шутка.

Дарий не хуже Варны знает, что называть святым отцом еще живого священника – богохульство, но удержаться не смог. Снова.

[8] Пс. 5:9–10.

В доме они не нашли ничего, ни намека на присутствие хозяев. Люди словно бросили все свои вещи и покинули жилище.

– Здесь что-то произошло, – заключила Варна. – Не могли же все жители разом испариться?

– Испарились не все. Кто-то ведь бьет в колокола, – напомнил Дарий.

Они вышли на улицу и направились к возвышающемуся над городом храму. В золотых куполах отражалось хмурое небо, на цветных витражах были изображены жизнь и смерть нового Бога. Стоило им приблизиться к храму, как звон оборвался, будто кто-то только и ждал, чтобы они подошли.

– Войдем? – Дарий огляделся.

– Давай подож…

Варна не договорила, услышала цокот копыт и обернулась, надеясь увидеть Нину, но вместо нее к ним приближались три всадника в развевающихся белых плащах. Она выругалась сквозь сжатые зубы и отошла с дороги.

Один из всадников спрыгнул с лошади и уверенной походкой направился к ним. Варна услышала удивленный возглас Дария и угрюмо уставилась на светловолосого мужчину. Он сильно изменился за прошедшие годы.

– Что здесь происходит?

Светозарный остановился на почтительном расстоянии и хмуро разглядывал их. Его товарищи спешиваться не торопились.

– Мы не знаем, – нехотя ответила Варна. – Здравствуй, Свят.

Его губы сжались в тонкую линию, он долго молчал, прежде чем ответить:

– Варна. – Свят перевел взгляд на Дария. – И ты.

– А ты все так же немногословен. – Дарий вышел вперед и встал перед старым другом. – Сколько лет прошло?

– Десять, – в один голос ответили Свят и Варна.

Свят изменился: возмужал, получил белый плащ и стал Светозарным. От угловатого мальчишки не осталось и следа – перед ними стоял широкоплечий воин, несущий Слово. Его светлые волосы были заплетены в косу, непослушные пряди обрамляли лицо. Только глаза остались прежними – большими, серыми и ледяными.

– Так что здесь произошло? – спросил средних лет мужчина в белом плаще.

– Мы сами только приехали, – ответила Варна.

– Мрачный Взвод, как всегда, бесполезен.

Бритоголовая девушка спрыгнула с лошади и уперла руки в бока. На ее груди был вышит большой серебряный крест.

– Как это существо может находиться на святой земле? – спросила Светозарная, кивком указав на Дария.

– У существа есть имя, – с плохо скрываемой угрозой в голосе сказал Дарий.

– Имени у тебя быть не может, только название, – рявкнула девушка.

– Слава, – в голосе Свята появились стальные нотки. – Мрачный Взвод благословлен церковью.

– Взвод-то, может, и благословлен, но упырь…

– Следи за языком! – резко прервала ее Варна.

– Не то что?

Слава сделала шаг к ней, но Свят преградил ей путь. Напряженную тишину нарушило появление Нины – наставница подъехала ближе и рявкнула:

– Вам что, по десять лет? Немедленно прекратите! Не мог их приструнить, Добрыня?

Третий Светозарный пожал плечами и ухмыльнулся. Они обменялись крепким рукопожатием и отошли друг от друга на почтительное расстояние, словно воинам Святого Полка не пристало находиться рядом с охотниками.

Пока Мрачный Взвод сражался с лешими, мавками[9] и мелкими бесами, Святой Полк служил церкви, неся Слово нового Бога во все уголки безымянных земель. Они никогда не охотились на мелкую нечисть, только на колдунов и ведьм – самых опасных из прислужников Зверя.

– Где Гореслав? – спросила Нина.

– Погиб, – холодно ответил Свят.

– Погиб? – Варна удивленно уставилась на него. – Как? Когда?

– Вы были знакомы? – бровь Славы вопросительно изогнулась.

– Мы… – Варна бросила настороженный взгляд на Свята. – Он…

– Гореслав учил нас ратному делу, – спокойно сказал он.

– Вот оно что. – Слава фыркнула. – Так ты и есть та девчонка, которая должна была явиться в Ясностан вместе со Святом?

Варна хотела ответить ей что-нибудь колкое, но Светозарный опередил ее:

– Не время вспоминать былое. Меня Добрыней зовут, будем знакомы.

– Варна, – кивнула она ему.

– Дарий, меня зовут Дарий. Почему никто не обращает внимания на покойника?

Варна шикнула на него, взглядом велела замолчать. Он выбрал не лучшее время, чтобы паясничать: само его существование вызывало у Светозарных неодолимое отвращение.

– Мы ехали в Торжок, когда услышали колокольный звон, – пояснил Добрыня. – Решили посмотреть, что здесь творится, а когда вошли в город, не нашли ни одной живой души.

– Город пуст, – подтвердила Нина. – Осталось проверить храм.

– Тогда почему вы все еще здесь стоите?

Слава в три прыжка преодолела ступени и распахнула дверь храма. Из темноты на нее вылетела огромная птица, сбила с ног и взмыла в воздух. Добрыня чудом успел подхватить напарницу под руки.

Птица звонко каркнула, несколько раз пролетела над их головами и вдруг рассыпалась сотней черных искр.

– Чертовщина, – пробормотала Нина и осторожно заглянула в распахнутую дверь.

Варна вошла в храм следом за ней. Отвратительный запах гниющей плоти сбивал с ног. Она прижала рукав к носу и скривилась.

Храм стал погостом – повсюду, насколько хватало глаз, лежали истерзанные тела.

– Господи, помилуй… – прошептал Добрыня.

Слава достала лучину и запалила ее. Мягкий свет огня озарил алтарь, но лучше бы они не видели того, что стало с жителями Моррея.

Обезображенные обнаженные тела лежали повсюду. Некоторые навсегда застыли в процессе соития – так и испустили дух, не прекратив оргию.

Варна подошла ближе и увидела на коже покойников следы от зубов и ногтей. Люди погибли в экстазе, предаваясь плотским утехам, они рвали друг друга на части.

– Какая мерзость! – воскликнул Добрыня.

– Господи! – раздался высокий детский голос.

– Господи! – вторил ему другой.

Варна вскинула голову и увидела двух птиц, сидящих на распятии. Их головы вращались вокруг своей оси, а черные бусины глаз сверкали, отражая свет пламени.

– Господи! – пискнула одна из птиц. – Почему Ты оставил нас?

[9] Мавка – злой дух, русалка.

– За что Ты наказываешь нас, Господи? – заголосила вторая.

– Изыди! – выкрикнула Нина.

– Спаси меня, Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими[10], – горячо зашептал Свят.

– Спаси нас, Господи! – завизжала птица.

– Спаси нас! Спаси! Спаси!

– Отец наш Небесный, – стали читать Нина, Добрыня и Слава, – дай нам сил, дай нам воли. Пусть руки наши не знают промаха, пусть сердца не знают жалости…

Раздался громкий треск, стены затряслись, с потолка посыпалась белая пыль.

– Бежим! – выкрикнула Варна, толкая Свята в сторону выхода. – Быстрее!

Ей удалось вытащить его из храма за мгновение до того, как колокол провалился сквозь крышу и рухнул вниз. В клубах поднявшейся пыли Варна попыталась разглядеть своих. Впереди, как ей показалось, она заметила Нину, но стоило коснуться ее плеча – видение рассеялось. Ожившая покойница прыгнула на Варну, но Свят сбил нечисть с ног мощным ударом в грудь.

– Проклятие! – выругался он. – Прикрывай, Варна!

Она тут же заняла позицию за его спиной. Они столько раз бились на площадке, что даже спустя десять лет она все еще помнила, каково работать с ним в паре.

Густой туман поглощал звуки, Варна не видела ничего дальше собственного носа. Она сжала меч и медленно двинулась следом за Святом.

– Пе́кло, – сквозь зубы пробормотала она.

Тень Свята поднялась из земли и встала рядом с ним. Черная фигура без лица вынула из-за пазухи меч и замерла. Варна шарахнулась в сторону и едва не перекрестилась.

– Ищи, – тихо сказал Свят.

Тень бросилась в туман, расчищая для них путь.

– Пошли! – выкрикнул Свят, и Варна подчинилась.

Они долго шли в густом мареве, лишенные обзора. Даже если бы рядом находился кто-то из товарищей, они бы не узнали об этом. Насланный ведьмой морок дурачил их, заставляя блуждать в его непроглядной белизне, словно слепых щенков.

– Слышишь что-нибудь? – спросил Свят.

– Нет, – ответила Варна.

– Я не к тебе обращался.

Она прикусила язык.

Тень вынырнула из тумана, и Варна попятилась от неожиданности. Свят раздраженно посмотрел на нее через плечо, и она с трудом совладала с желанием пихнуть его в спину. Нрав Свята и раньше был не сладким, а с годами, похоже, стал только хуже.

Тень положила руку на плечо Свята, и несколько мгновений они просто смотрели друг на друга.

– В городе никого нет, мы движемся к главным воротам, – сообщил Свят.

– А остальные?

– Они уже покинули город. Если здесь и была ведьма, то она давно ушла. – Он убрал оружие в ножны и уверенно пошел вперед.

– Ты уверен? Не стоит ослаблять бдительность, – сказала Варна.

– Я доверяю ему.

Не лучшее время для расспросов, но она с самого детства любила лезть на рожон.

– Свят, – начала Варна, – что это за…

Не успела она договорить, как тень припала к земле и исчезла.

---

[10] Пс. 11:2.

– Не понимаю, о чем ты, – холодно сказал Свят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.